

“Я был кусок этого огня...”

“В предпусковые для комбината дни появился в газете способный девятнадцатилетний паренёк. На Кузнецкстрое очень скоро заговорили о нём, как о работоспособном и знающем журналисте” - это строки из очерка “Записки журналиста” старейшего работника редакции “Кузнецкого рабочего” Василия Целищева, посвященные Борису Самойловичу Ямпольскому. Он, литературный сотрудник городской газеты начала 30-х годов прошлого века, спустя несколько лет стал известным советским писателем. Странное дело, о творчестве Бориса Ямпольского написано немало, его имя долгие годы было, как говорится, на слуху. Критики детально разбирали его произведения о войне и рекомендовали к изучению в школе. Повестями “Мальчик с Голубиной улицы”, “Ярмарка”, “Волшебный фонарь”, “Три весны”, “Дорога испытаний” зачитывалась романтически настроенная молодежь. Но биографических сведений о самом писателе крайне мало. Он родился в августе 1912 года в городке Белая Церковь под Киевом. С пятнадцати лет начал пробовать себя в журналистике, работал в редакциях Москвы, Баку и Сталинска-Новокузнецка. После окончания Литературного института имени Горького полностью посвятил себя писательской деятельности. Во время Великой Отечественной войны был корреспондентом “Красной Звезды” и “Известий”. Опубликовал несколько сборников рассказов, но самые главные его произведения - романы “Отец”, “Арбат, режимная улица” и повесть “Знакомый город” - читатели увидели лишь спустя десятки лет после смерти писателя в 1972 году. Вот, пожалуй, и все, что можно найти в официальных источниках. Потому сведения о шести годах работы в редакции нашей газеты пришлось выбирать по крупицам из воспоминаний случайных людей и автобиографических произведений Ямпольского.

Вспоминать своё сибирское житие-бытие в обиходе Борис Самойлович не любил. Не потому, что вспоминать было нечего, нет, совсем наоборот. Сталинск и всё, что с ним было связано, он помнил всегда. От этих лет, полных счастья и страха, огня и дрожи, он не освободился до конца жизни. Пусть не покажется слишком смелым утверждение, но именно работа в редакции “Сибирского гиганта”, затем “Большевика Кузнецкстроя” и “Большевицкой стали” определила его судьбу и творчество.

На всероссийскую стройку Ямпольский прибыл в 1931 году полный комсомольского задора и стремления перевернуть мир. Он с утра до вечера пропадает на Кузнецкстрое, ежедневно выходят его заметки о землекопах и доменщиках, о трудовых победах и недостатках в организации великого дела - возведении сибирского гиганта металлургии. Тогда, в самом начале 30-х годов не было принято подписываться настоящими именами и фамилиями, выбиралось что-то звонкое - Весенний, Холодный, Ветров. Вот и наш коллега по перу бывал то Ямщиковым, то Загорянским, а то и просто А.В. Это было, по крайней мере в начале, замечательное для Ямпольского время, которое он не раз вспоминал с теплом и даже тоской.

В повести “Знакомый город”, написанной в 1961 году и полностью посвященной работе в редакции нашей газеты, он, уже знаменитый писатель, приезжает в город своей молодости Новокузнецк. “И будто не уезжал отсюда, а всё время был с этими дымами и огнями... где всё полно великого вечного значения и ничто не поддельно, не фальшиво”. Не фальшивыми были, по его утверждению, и отношения в редакции газеты начала 30-х, где людей объединяло общее дело. Писатель вспоминает своих коллег, молодых и веселых, описывает смешные и грустные истории. И несмотря на то, что он изменяет фамилии, для любого, кто хоть немного знаком с историей “Кузнецкого рабочего”, очень скоро

псевдонимы перестают заслонять настоящие имена журналистов Сталинска тех лет. Но по мере чтения повести радость узнавания пропадает напрочь. Когда автор описывает репрессии на Кузметкомбинате и в редакции “Большевистской стали”, сначала под слегка измененными фамилиями появляются металлурги, руководители комбината, редакторы газеты, в честь которых сейчас названы улицы нашего города и написаны книги. А потом... потом ты начинаешь сопоставлять факты, вспоминать все, что читал о том периоде, и память услужливо подсказывает настоящие имена и фамилии тех, кто у Ямпольского назван “доброжелателями”. Они на старых газетных фотографиях, они в списках давно умерших уважаемых сотрудников - ветеранов редакции. И ты начинаешь радоваться тому, что Ямпольский схитрил и черты нескольких конкретных людей то соединил в одном персонаже, то кому-то поменял должности, и, следовательно, ты не можешь с уверенностью утверждать, что именно тот или та строчили доносы, по которым в никуда ушли десятки людей.

“Никто в душе не верил, что это может случиться с ним. Однако сказано: “Всюду есть, а у нас нет?” - пишет Ямпольский. И враги народа появились. Один за одним исчезают журналисты, корректоры, наборщики, а по телефону, когда их спрашивают, звучит: “Он уже не работает”. И это “уже” объясняет всё. “О, молчание, все беды, все ужасы, вся несправедливость от него!” - пишет автор. Как это типично для тех проклятых 30-х годов, как это современно сейчас!

Можно сказать, что период репрессии задел Ямпольского лишь частично. На одном из собраний объединенной комсомольской организации Кузметкомбината и редакции “Большевистской стали” его исключили из комсомола за небольшую коллекцию марок с иностранных конвертов, изредка поступавших в редакцию или на завод, и за рождественскую открытку, взятую из столовой для американских специалистов. Судя по его дальнейшим произведениям, страх, унижение, непонимание и боль от той “проработки” и последующего вызова в НКВД он сохранил на всю жизнь. Спасением, как пишет Ямпольский, для него стал КМК, где он бродил после собрания и слушал: “Я был кусок этого огня, я был аккордом этого грохота и грома... Этот ритм продолжающейся и непрекращающейся никогда работы и ночные гудки будоражили и звали снова жить, забыть обиду и жить, и жить”.

Как замечательно рассказал о городе и Кузметкомбинате Борис Ямпольский! Как жаль, что повесть “Знакомый город” в Новокузнецке почти никто не знает. Написанная в 1961 году, она была напечатана лишь однажды в журнале “Октябрь” в № 1 за 1992 год. Есть этот журнал в Гоголевке, возможно, есть у кого-то в домашней библиотеке. Несомненно, повесть давно надо издать здесь, в нашем городе. В ней так много о красоте и силе труда, о страхе и подлости человека. Ямпольский пишет, как уже после XX съезда КПСС, во время кампании по реабилитации репрессированных в тридцатые годы, одного до того вполне уважаемого сотрудника “Большевистской стали” почти каждый день вызывали в “Первый дом” на Энтузиастов, который сейчас занимает УВД. Там ему приходилось объяснять причины доносов на тех или иных людей. Ходил туда как на работу, так много им было послано “сигналов”! Конечно, в 1961 году, если бы повесть оказалась в руках журналистов газеты, в редакции сразу бы догадались, о ком писал автор. Может, оно и к лучшему, что в печать произведение попало спустя тридцать лет.

К Кузметкомбинату и жизни в Сибири Ямпольский еще вернется. В своем главном романе “Арбат, режимная улица”, написанном в 1962 - 1963 годах, задолго до множества “разоблачительных” произведений, которые сейчас изучают в школе, писатель расскажет о преследуемом страхом ареста человеке. У него была яркая и смелая молодость на Кузнецкстрое, и память об этом помогает ему хотя бы на минуту забыть об унижении, непрекращающейся слежке и собственной трусости. Это он писал о себе. Близкие друзья писателя вспоминали, что и сам Ямпольский словно жил “с кляпом во рту”, старался не говорить лишнего и много писал “в стол” без надежды на публикацию. Иногда давал о себе знать бывшим коллегам. В 1968 году он поздравил “Кузнецкий рабочий” с выпуском

10-тысячного номера: “Неужели же вышло десять тысяч номеров с того часа, как мы жили бивуачной жизнью? День и ночь проводили на площадке, были молоды и полны сил и веры?”

Писатель и журналист Борис Самойлович Ямпольский умер в 1972 году. После его смерти множество неопубликованных рукописей и черновиков бесследно исчезло. В воспоминаниях знавших его людей мелькает, что сюжеты, которые вынашивал писатель, теперь встречаются в книгах, подписанных совсем другими фамилиями. Но и того, что вышло из-под его пера, достаточно, чтобы мы могли порадоваться чести назвать этого талантливого писателя и умнейшего человека своим коллегой по огромному журналистскому цеху “Кузнецкого рабочего”.

Автор: Татьяна Эмих